

М. А. Завгороднюк

аспирантка

кафедра политологии, Институт социальных наук,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина, +38 096 4385498,

marinaz2008@ukr.net.

“ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО”: КАТАЛИЗАТОР ЕВРОИНТЕГРАЦИИ ИЛИ МЕХАНИЗМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ЕС В РЕГИОНЕ?

Статья раскрывает основные причины реализации инициативы “Восточное партнерство” как одной из форм сотрудничества в восточноевропейском регионе. Этот новый европейский проект рассматривается как важный внешнеполитический фактор для Украины, особенно в свете ухудшающихся отношений с Россией и неустойчивого положения в системе региональной безопасности.

Ключевые слова: партнерство, интеграция, паритет, инициатива, энергобезопасность.

Одной из особенностей современного мирового развития является, с одной стороны, развитие глобализационных процессов, а с другой — динамическое развитие процессов регионализации. Наиболее ярко эти процессы выражены в Европе, где региональная политика направлена на выравнивание наиболее слабых регионов до средних показателей, на обеспечение региональной безопасности и стабильности, а также формирование устойчивых отношений с соседними странами.

Расширение ЕС на восток имело геополитический и экономический расчет и знаменовало появление в Восточной Европе нового игрока. В этом контексте ЕС стремится применять новые рычаги сотрудничества с новыми странами-соседями, которые отличаются от традиционной Европейской политики соседства. Одним из таких механизмов стала инициатива “Восточное партнерство”.

Актуальность избранной темы определяется необходимостью углубленного анализа региональной политики ЕС в Восточной Европе и комплексной оценки ее возможных результатов для Украины. Исследование перспектив “Восточного партнерства” пока не получило широкого отражения в научных работах, поскольку эта инициатива стартовала относительно недавно (статья написана в июне 2009 года. — *Авт.*) и еще не показала ощутимых результатов. Вместе с тем в целом проблема европейских региональных отношений отражена в работах европейских ученых Б. О’Коннора, Э. Коэл, К. Борхаудта, а также отечественных исследователей — В. Посельского, В. Воронковой, И. Подколозиной, Ю. Борко и др.

Данная статья призвана выделить основные вехи возникновения инициативы “Восточного партнерства” и проанализировать предпола-

гаемую выгоду и риск для Украины от участия в этой региональной программе.

Инициатива “Восточного партнерства” была представлена Польшей и Швецией в мае 2008 года. Проект предполагает участие шести постсоветских государств — Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии, Азербайджана и Армении [1].

На возникновение данной инициативы повлияли следующие факторы: необходимость урегулировать отношения со странами-соседями ЕС после очередного расширения в 2007 году; вооруженный конфликт в Грузии в августе 2008 года; газовый кризис января 2009 года; мировой экономический кризис.

Так, в выводах внеочередного Европейского совета, посвященного ситуации в Грузии, отмечается: “Европейский совет с обеспокоенностью берет во внимание влияние, которое имел текущий кризис (вооруженный конфликт в Грузии) на весь регион в целом. Европейский Союз считает необходимым больше чем всегда поддерживать региональное сотрудничество и интенсифицировать свои отношения с восточными соседями, особенно через свою политику соседства и развитие инициатив “Черноморская синергия” и “Восточное партнерство” [2; 19].

После газового кризиса в январе 2009 года взор европейской стороны еще более переориентировался на восточные границы: “Январские события укрепили нашу решительность продолжать эту работу. Мы не хотим заменить Россию — она будет оставаться первым поставщиком энергоресурсов в среднесрочной и, возможно, долгосрочной перспективе... Январский кризис также засвидетельствовал, насколько важно для ЕС иметь стабильные и прогнозируемые отношения с его соседями” [3; 18].

Предполагается, что “Восточное партнерство” должно базироваться на принципах международного права, демократии, верховенства права, уважения прав человека и основных свобод, рыночной экономики, устойчивого развития и эффективного управления [4].

Программа “Восточное партнерство” преследует цели создания условий для усиления политической ассоциации и экономической интеграции между ЕС и странами-партнерами; поддержки и поощрения реформ; развития связей между партнерскими странами, разрешения конфликтов между ними на основе мирного урегулирования и диалога; содействия лучшему управлению, продвижения регионального развития, социального единства и ослабления различий в социально-экономическом развитии [5].

“Восточное партнерство” официально стартовало на саммите в Праге 7 мая 2009 года, после подписания представителями государств-партнеров и Европейского Союза совместной декларации.

Согласно Декларации о Восточном партнерстве, ЕС выделяет поддержку странам-участницам в размере 350 миллионов евро до 2013 года включительно, а 250 миллионов евро будут перенаправлены с региональных программ Европейской политики добрососедства на инициативы, предусмотренные “Восточным партнерством” [6].

В декларации предлагается Еврокомиссии содействовать основанию Форума гражданского общества. Участники Пражского саммита по инициативе Европейского парламента также предложили создать Парламентскую ассамблею Восточного соседства ЕС (EURO-NEST PA). Участники также приглашают Европейский инвестиционный банк и другие финансовые институты к инвестиционной поддержке малого и среднего предпринимательства в рамках мандата “Восточного партнерства”. В декларации содержится призыв к различным финансовым институтам выделять дополнительную донорскую помощь для реализации проектов [6].

Однако участники Пражского саммита соглашаются, что для поддержки ряда реформ и проектов может потребоваться привлечение дополнительного финансирования со стороны доноров, международных финансовых институтов и частного сектора.

Кроме того, в рамках “Восточного партнерства” предусмотрены четыре платформы, на базе которых будет осуществляться дискуссия и сотрудничество:

1. Демократия, эффективное управление и стабильность;
2. Экономическая интеграция и сближение со стандартами Европейского Союза в секторах экономики;
3. Энергетическая безопасность;
4. Контакты между людьми (гуманитарное измерение).

Начальные встречи по данным платформам будут проведены в течение июля 2009 года. Каждая платформа располагает своими задачами и рабочей программой, а также является инструментом наблюдения за достигнутым в каждой из стран прогрессом. Встречи в рамках платформ должны проходить как минимум дважды в год на уровне вышестоящих лиц, вовлеченных в реформистскую работу в соответствующих сферах. Результаты работы в платформах будут сообщаться на ежегодных встречах министров иностранных дел. Работа платформ может быть ускорена путем встреч на уровне соответствующих тематике министерств. Предусматриваются также дискуссионные панели, поддерживающие работу тематических платформ в соответствующих сферах. Третьи государства имеют право участия на непостоянной основе в конкретных проектах, деятельности и встречах тематических платформ, если они способствуют достижению целей “Восточного партнерства” по отдельным направлениям [5].

Многосторонний формат “Восточного партнерства” должен создать площадку для открытого и свободного диалога по реализации его задач, обмена информацией и опытом реформ и модернизации, может предоставить ЕС дополнительный инструмент для содействия этим процессам.

Юридическую основу “Восточного партнерства” создают существующие двусторонние договорные отношения между странами-партнерами и Европейским Союзом, а также подписанная в Праге 7 мая 2009 года декларация.

Следует отметить, что сотрудничество в рамках “Восточного партнерства” должно подготовить почву для заключения новых соглашений об ассоциации между ЕС и теми партнерскими странами, которые готовы со-

ответствовать принимаемым обязательствам. “Восточное партнерство” не предлагает перспективу членства в ЕС, но и не исключает ее. При этом проект “Восточное партнерство” предполагает политическое и экономическое сближение с этой региональной организацией, включая облегчение визового режима и сотрудничество в сфере энергетики [1].

В региональных инициативах ЕС и партнерских стран могут принимать участие иные страны региона, не включенные в “Восточное партнерство”. Партнерство рассчитывает привлечь к реализации своих целей значительное количество акторов, включая государственные министерства и агентства, парламенты, гражданское общество, международные организации (ОБСЕ, Совет Европы), международные финансовые институты, частный сектор, экономических и социальных партнеров в реализации многосторонних проектов.

Таким образом, “Восточное партнерство” определяет внешнюю политику ЕС в отношении Восточной Европы и Южного Кавказа посредством развития специфического восточного измерения Европейской политики соседства. Так, ЕС стремится усилить свою политику в отношении восточных партнеров, создав условия для политического объединения и дальнейшей интеграции с ними.

В этой связи президент Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу заявил о “жизненной важности” для Евросоюза новой инициативы “Восточное партнерство”. “Пришло время для видимых шагов, чтобы внести изменения в отношения с нашими восточноевропейскими партнерами. Интенсификация отношений с этими странами является жизненным интересом для ЕС, ставя целью политическую ассоциацию и экономическую интеграцию для продвижения большей стабильности и безопасности на восточных границах ЕС”, — заявил президент Еврокомиссии накануне саммита “Восточного партнерства” [7].

В свою очередь европейский комиссар по вопросам внешних отношений и европейской политики соседства Бенита Ферреро-Вальднер отметила, что новая инициатива построена “на общих интересах и разделяемых ценностях”. “Приближение наших партнеров к стандартам ЕС в политической, экономической и социальной сферах приведет нас всех к большей мобильности, большей торговле и увеличению благосостояния”, — заверила она.

Вместе с тем Бенита Ферреро-Вальднер заявила, что сожалеет о позиции России, которая выразила обеспокоенность в связи с программой ЕС, утверждая, что она может вылиться в создание в Европе новых сфер влияния. Инициатива “Восточного партнерства” была критически оценена российской стороной, поскольку Москва усматривает в этой программе попытку ЕС утвердить свое геополитическое влияние на постсоветском пространстве, в том числе для обеспечения собственных энергетических интересов в регионе [7].

Кроме того, столицу Чехии, где официально была объявлена программа “Восточного партнерства”, с европейской стороны проигнорировали премьер-министр Великобритании Гордон Браун, президент Франции Николя Саркози, а также главы правительств Италии, Испании и Австрии. Со

стороны восточных участников не приехали белорусский президент Александр Лукашенко и его молдавский коллега Владимир Воронин. Александр Лукашенко при этом заявил, что Минск не рассматривает участие в инициативе “Восточное партнерство” в качестве замены проекту союзного государства с Россией.

Украину на саммите “Восточного партнерства” представлял президент Виктор Ющенко. Он положительно высказался за реализацию данной инициативы, особенно учитывая тот факт, что Украине отведена роль лидера шести стран — участников программы. Однако глава украинского государства сделал акцент на том, что Киев не рассматривает “Восточное партнерство” как замену членства в ЕС, а лишь как один из механизмов евроинтеграции. Виктор Ющенко обратил внимание и на необходимость достройки нефтепровода “Одесса — Броды”, но в текст декларации “Восточного партнерства” это положение не внесли.

Украина усматривает в новой инициативе ряд преимуществ для своих внешнеполитических интересов. Прежде всего следует обратить внимание на то, что “Восточное партнерство” имеет новый, отличный от Европейской политики соседства, формат, поскольку предусматривает паритет сторон. Если в рамках Европейской политики соседства европейская сторона определяла условия и устанавливала сроки выполнения, то в данном случае речь идет о том, что две равные стороны — одна представлена 27 странами ЕС, вторая 6 партнерами — совместно договариваются о дальнейшем сотрудничестве.

В свете январского газового кризиса украинская сторона заинтересована в целях “Восточного партнерства” усилить энергетическую безопасность всех участников в сфере поставок и транзита энергоресурсов, включая лучшее урегулирование этих процессов и рациональное использование энергии.

Важным фактором для Украины является содействие “Восточного партнерства” мобильности граждан, а также возможность упорядочить миграционные процессы. Официальный Киев рассчитывает и на то, что ЕС в рамках глобального подхода к миграции будет принимать последовательные меры для либерализации визового режима, которая на сегодняшний день рассматривается как долгосрочная цель для отдельных стран-партнеров [8].

Вместе с тем Украине следует гибко лавировать между интересами и стратегическими целями в регионе России и ЕС. “Восточное партнерство” демонстрирует, что Брюссель неофициально вступил в соперничество с Россией за “мягкое влияние” в странах, которые Москва считает зоной своих привилегированных интересов.

Для этого ЕС существенно снизил свои требования к демократическим стандартам в странах-участниках.

Так, азербайджанский президент Ильхам Алиев в марте провел референдум по внесению изменений в Конституцию, получив право пожизненно руководить государством. В Молдавии прокатилась волна погромов, вину за которые Кишинев возложил на соседнюю Румынию. В Грузии имели

место серьезные столкновения с требованием отставки президента Михаила Саакашвили. В Армении во время массовых протестов по итогам выборов президента погибли люди. Авторитарная политика президента Белоруссии явно не соответствует европейским стандартам. Украина же значительно понизила свой международный рейтинг после газового кризиса в январе 2009 года.

Подобной лояльностью ЕС демонстрирует России, что она уже не является единственным игроком на постсоветском пространстве. Поэтому можно ожидать, что Москва будет принимать более жесткие меры по восстановлению сферы своих интересов на территории СНГ, используя самый широкий спектр политических, экономических и информационных инструментов.

Киеву также необходимо избегать необоснованно завышенных ожиданий в связи с участием в “Восточном партнерстве”, поскольку эта инициатива не предполагает членство участников в ЕС даже в отдаленной перспективе. Декларация, подписанная в Праге, предусматривает лишь возможность заключения соглашений об ассоциации с теми странами-участниками, кто преуспеет в проведении политических и социально-экономических реформ.

Таким образом, этот политический проект призван стать мягкой формой продвижения энергетических интересов Евросоюза на фоне глубокого проникновения Брюсселя в экономику стран — участниц программы. Кроме того, ЕС пытается привязать к себе обозначенный регион политически: такая задача решается путем институализации отношений Брюсселя с этими странами. Учитывая тот факт, что в Декларации “Восточного партнерства” энергетика обозначена в качестве одного из приоритетов отношений ЕС с участниками программы, в этом контексте восточный проект ЕС, безусловно, сыграет роль раздражителя отношений между ЕС и Москвой. Этим обусловлена необходимость дальнейшего исследования в этом направлении, поскольку инициатива “Восточное партнерство” находится только на стадии реализации и внедрения в межрегиональную политику.

Литература

1. Eastern Partnership. Press Peleases//Gateway to the European Union / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/09/217&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.
2. Відносини між ЄС та Росією опинилися на роздоріжжі // Євробюлетень. — 2008. — № 9. — С. 18–19.
3. Ферреро-Вальднер Б. “Україна має всі можливості отримувати вигоди від Східного партнерства” // Євробюлетень. — 2009. — № 4. — С. 18–19.
4. Eastern Partnership, communication from the Commission to the European Parliament and the Council//Commission of the European Communities, Brussels, SEC (2008) 2974/3, 23.08.2008.
5. Eastern Partnership, communication from the Commission to the European Parliament and the Council//Commission of the European Communities, Brussels, COM (2008) 823 final, 3.12.2008.
6. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit// Prague, 8435/09 (Presse 78), 7.05.2009.

7. Материалы агентства “Интерфакс-Украина” / [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.interfax.kiev.ua/database/go.cgi?1,20090506086>.
8. Интервью главы миссии Украины при ЕС Андрея Веселовского агентству “Интерфакс-Украина” / [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.interfax.kiev.ua/database/go.cgi?1,20090610062>.

М. О. Завгороднюк

ОНУ імені І. І. Мечникова,

к. 40, Французький бул. 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

“СХІДНЕ ПАРТНЕРСТВО”: КАТАЛІЗАТОР ЕВРОІНТЕГРАЦІЇ ЧИ МЕХАНІЗМ ГЕОПОЛІТИЧНОГО ВПЛИВУ В РЕГІОНІ?

Резюме

Ініціатива “Східне партнерство” покликана інтенсифікувати відносини ЄС з Україною, Білорусією, Молдовою, Грузією, Вірменією та Азербайджаном. Проект відрізняється від Європейської політики сусідства тим, що пропонує паритетну співпрацю. Для України він відкриває можливості інтеграції, урегулювання питань енергобезпеки, лібералізації візового режиму. Проте ініціатива не надає членства у ЄС і може стати фактором поглиблення конфронтації з Росією.

Ключові слова: партнерство, інтеграція, паритет, ініціатива, енергобезпека.

М. А. Zavgorodniuk

Ph.D. student of Political Science Department, Institute of Social Sciences,

Odessa National University named after I. I. Mechnikov

Frantsuzsky bulvar, 24/26, app. 40, Odessa, 65058, Ukraine, +38 096 4385498,

marinaz2008@ukr.net

“EASTERN PARTNERSHIP”: EUROPEAN INTEGRATION CATALYST OR THE MECHANISM OF EU GEOPOLITICAL INFLUENCE IN THE REGION?

Summary

Eastern Partnership Initiative has been destined to intensify relations between EU and Ukraine, Byelorussia, Moldova, Georgia, Armenia and Azerbaijan. The project differs from the European Neighbourhood Policy in the fact that it offers parity cooperation. Concerning Ukraine, it opens the integration opportunities, settlement of energy supply security issues and liberalization of visa regime. Yet, the Initiative does not provide the membership in EU and can become the confrontation intensification factor in relations with the Russian Federation.

Key words: partnership, integration, parity, initiative, energy supply security.